

И. Г. Ребещенкова

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЕЗДОК НА АЛТАЙ И. М. РЕНОВАНЦА

АННОТАЦИЯ. Рассматривается соотношение и связь научных результатов академических экспедиций 1768–1774 гг. и поездок на Алтай в 1778–1779 и 1780–1785 гг. немецкого ученого-естествоиспытателя и горного инженера на русской службе, члена-корреспондента Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге И. М. Ренованца (1744–1798). Эта тема является малоизученной в отечественной литературе. Предпринимается попытка восполнить этот пробел. Дается обзор предшествующих академическим экспедициям путешествий по России в XVIII в., их итогов и особенностей, рассмотрены академические экспедиции, их маршруты, руководители и участники, результаты; намечены основные вехи жизнедеятельности Ренованца. Заключительная часть посвящена его труду «Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах, принадлежащих к российскому владению», его вкладу в ряд наук и значению для нашего времени. Уделено внимание авторитетному переводчику этого сочинения на русский язык, выдающемуся ученому-минералогу и химику, академику Императорской Академии наук В. М. Севергину. Сделан вывод о значимости научных результатов поездок Ренованца на Алтай для целого ряда наук и их связи с итогами академических экспедиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: академические («физические») экспедиции, И. М. Ренованц, В. М. Севергин, Алтай, минералы, география

УДК 94(47).06

DOI 10.31250/2618-8619-2019-3(5)-218-229

РЕБЕЩЕНКОВА ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА — д.философ.н., начальник отдела, Санкт-Петербургский горный университет (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: irinagr@ Rambler.ru

Годом 250-летнего юбилея «физических» экспедиций Академии наук был 2018-й, 2019-й стал годом 275-летия со дня рождения естествоиспытателя и горного инженера XVIII в. Ганса Михаэля (Ивана Михайловича) Ренованца (1744–1798). Возникает вопрос: имеет ли Ренованц отношение к этим экспедициям? Существует ли связь, хотя бы опосредованная, между указанными датами? На первый взгляд, ответы на эти вопросы могут быть отрицательными, поскольку Ренованц не был участником академических экспедиций. Однако при более внимательном подходе такую связь можно обнаружить. Установление этой связи — задача статьи.

И. М. Ренованц, его жизнь и результаты деятельности, в частности двух поездок на Алтай, заслуживают в настоящее время исследовательского внимания в связи с академическими экспедициями 1768–1774 гг. по ряду причин.

Во-первых, Ренованц имел прямое отношение к Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге: был ее членом-корреспондентом, избранным 23 сентября (4 октября) 1779 г. Во-вторых, он, будучи современником академических экспедиций, уже после их завершения в известном смысле продолжил начатое ими дело: путешествовал и изучал ту территорию (Алтай как часть Сибири), которую исследовали их участники. В-третьих, научные результаты его поездок имели специфику: они, хотя и носили в целом комплексный характер (как и результаты многих других экспедиций того времени), отличались описанием преимущественно месторождений полезных ископаемых и их разработок на посещенных им территориях. В-четвертых, во время своих поездок на Алтай Ренованц выполнял задание Академии наук: вел метеорологические наблюдения. В-пятых, его труд, посвященный итогам его поездок, содержит много сведений о природных богатствах Алтая и меньше — о его населении (Renovanz 1788). Этот труд был переведен с немецкого языка на русский еще при жизни ученого адъюнктом Императорской Академии наук И. М. Севергиным и напечатан в типографии при академии под названием «Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах, принадлежащих к российскому владению...» (Ренованц 1792).

Итак, Ренованц и его поездки на Алтай, осуществленные спустя пять лет после завершения академических («физических») экспедиций, имели отношение к ним, причем в разных смыслах, так же, как и они, были нацелены «к распространению наук и в пользу человеческого рода...», их результаты имели практическое значение.

В статье мы наметим основные линии, связывающие деятельность Ренованца и ее результаты с академическими экспедициями и Императорской Академией наук, представим и оценим вклад Ренованца в изучение главным образом природы Алтая (месторождений руд и минералов) и состояния горного дела во время его поездок в этот регион в 1778–1779 и 1780–1785 гг. Вместе с тем предстоит определить своеобразие немногочисленных этнографических сведений об Алтае Ренованца.

Для этого прежде всего необходимо зафиксировать (в суммарном виде) результаты исследований Алтая (как части Сибири) участниками академических экспедиций, а также более ранних путешественников. Эти результаты составляют (пусть и опосредованно) фон и основу для алтайских наблюдений и заключений Ренованца. Также надо представить этапы жизни и деятельности этого ученого и их итоги в сфере науки, горного образования, изучения месторождений руд и минералов, определить своеобразие и ценность его сведений об Алтае, его природе и населении.

Определенная работа по изучению жизнедеятельности Ренованца и ее результатов уже проделана (Гришаев 2000: 258; 2008: 283–285; Пережогин 2009: 764; 2012: 100; Радкевич, Шафрановский 1974: 34–50; Родионов, Пережогин и др. 2013: 65–68). Однако связь поездок Ренованца на Алтай с академическими экспедициями и с их предшественниками пока еще не рассматривалась.

Можно утверждать, что Ренованц не был первым исследователем Алтая и его природных богатств. Описания территории Алтая и фиксированная информация о ней отсутствовали до конца XVII в. Кроме того, несмотря на довольно позднее проявление интереса к Алтаю российскими и зарубежными исследователями-путешественниками, ко времени поездок Ренованца были накоплены определенные сведения об этом регионе, которыми он, как видно из его сочинения, воспользовался.

Началом изучения Алтая в XVIII в. и первым источником сведений о нем считают датированную 1 января 1701 г. «Чертежную книгу Сибири» географа, этнографа С. У. Ремезова (1642–1720), в которой впервые в истории науки была дана разносторонняя характеристика Сибири: отображены ее реки, леса, месторождения полезных ископаемых, рельефы, населяющие ее народы (Ремезов 1882).

Источником сведений об Алтае была также книга голландского предпринимателя, политика, картографа Н. Витсена (N. Witsen, 1641–1717) «Noord en Oost Tartarye», ставшая первым в Западной Европе географическим и этнографическим описанием сибирских земель и населявших их народов (Witsen 1705). Ее перевод на русский язык — «Северная и Восточная Тартария» — был издан в Амстердаме спустя почти три столетия (Витсен 2010).

Путешествовавший по Южной Сибири шотландский врач на русской службе, штатный медик русских посольств Дж. Белл (J. Bell, 1691–1780) издал описание своих путешествий через Россию в Иран, Китай, Турцию, содержащее этнографические сведения и данные о ее городах, — «Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia» (1763). Впоследствии это описание было издано на русском языке (Белевы путешествия 1766).

Немецкий медик и ботаник на русской службе Д. Г. Мессершмидт (D. G. Messerschmidt, 1685–1735) в 1720–1727 гг. путешествовал по Сибири и составил карту с указанием месторождений полезных ископаемых, горных предприятий и металлургических заводов. Это путешествие стало первой российской экспедицией в Сибирь со специально-научными задачами, результаты которой Д. Г. Мессершмидт запечатлел в рукописи «Sibiria perlustrata seu Pinax triplicis naturae regni...» В XX в. были изданы описание его путешествия и дневники (Messerschmidt 1962–1968).

Сведения об Алтае сообщил и немецкий офицер, географ Ф. И. фон Страленберг (F. I. Strahlenberg, 1676–1747) в своих книгах «Vorbericht eines zum Druck gefertigten Werkes von der Großen Tatarey und dem Königreiche Sibirien, mit einem Anhang von Gross-Russland» и «Das Nord-und östlichen Theile von Europa und Asya» (Strahlenberg 1725; 1730).

Первой рукописной книгой на русском языке о горной промышленности азиатской части России стал научный труд инженера, крупного специалиста в области горного дела и металлургического производства, руководителя Уральских и Сибирских заводов Г. В. де Геннина (1676–1750) «Абрисы о горных заводских строениях и о прочих куриозных вещах» (1735), напечатанный в «Горном журнале» (1828). Этот труд под названием «Описание Уральских и Сибирских заводов» был издан только в XX в. (Геннин 1937).

Историк, действительный член Императорской Академии наук и художеств, руководитель академического отряда Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллер (1705–1783) во время своего пребывания в Сибири (1733–1743) объездил Западную и Восточную ее части. В 1750 г. был издан первый том его труда об этом путешествии. Второй том увидел свет лишь в отрывках. Он содержал сведения о Колывано-Воскресенском горном ведомстве (Миллер 1750; 1937; 1941; 2005). Об этом же ведомстве говорится и в путевых дневниках участника Великой Северной экспедиции И. Г. Гмелина (J. G. Gmelin, 1709–1755) «Reise durch Siberian» (Gmelin 1752). Эта книга стала первой научной монографией о Русском Алтае демидовских времен.

В 1739 г. в Сибирь был командирован историк на русской службе адъютант Петербургской академии наук И. Э. Фишер (I. E. Fischer, 1697–1771). Результатом его путешествия стала книга «Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Landes durch die russischen Waffen» (Fischer 1768), переведенная на русский язык (Фишер 1774). Она содержала описание исторических событий в Сибири.

В 1764–1769 гг. на Колывано-Воскресенских заводах служил естествоиспытатель, путешественник, будущий член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук (1770) Э. Г. Лаксман (E. G. Laxmann, 1737–1796). Его письма из Барнаула в Германию содержали сведения о горных офицерах (Laxmann 1769).

Из обзора путешествий XVIII в. до академических экспедиций видно, что Алтай был объектом внимания ряда их участников, некоторые из них имели научные цели. Было проведено картирование его территории, получены сведения о его ландшафтах, флоре и фауне, месторождениях руд и минералов, населенных пунктах, населении, что стало предпосылками для последующего изучения этого региона, в том числе и участниками академических экспедиций, а после них Ренованцем. Такого же рода предпосылки формировались и во время академических («физических») экспедиций.

Известно, что с июня 1768 по июнь 1774 г. для реализации программы изучения России, ее природы и народов, намеченной М. В. Ломоносовым, Академией наук был проведен ряд «физических» экспедиций с целью обследования, описания объектов и выяснения путей хозяйственного освоения природных ресурсов. Судя по отчетам и дневникам, они носили комплексный характер: наблюдались, изучались и описывались природные явления и ресурсы местности, населявшие их народности и их хозяйственная деятельность (в том числе рудники и заводы, прииски и т.д.), памятники прошлого, культуры (традиции, религии, поверья, мифы, легенды, промыслы и ремесла и т.п.). В результате был собран и обобщен большой и разнообразный материал об исследованных территориях (в том числе и об Алтае) и опубликованы их первые научные описания.

Маршруты академических экспедиций пролегали через Европейский Север, Прикаспий, Кавказ, Поволжье, Урал и Сибирь (включая Алтай). Академические экспедиции возглавляли ученые-натуралисты П. С. Паллас, И. И. Лепехин, С. Г. Гмелин, И. П. Фальк, И. Г. Георги, И. А. Гильденштедт, Н. П. Рычков.

Основным отрядом академической экспедиции руководил немецкий ученый-энциклопедист, состоявший на русской службе (1767–1810), естествоиспытатель и путешественник, академик Петербургской академии наук по естественной истории П. С. Паллас (P. S. Pallas, 1741–1811). В 1771 г. возглавляемая Палласом экспедиция прошла через Алтай, во время этого путешествия было открыто и описано множество растений, птиц, животных, насекомых, минералов, местных народов и их языков. Результаты экспедиции Палласа изложены в книге «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs» (1771–1801), содержащей сведения по ботанике, зоологии, геологии, географии (Паллас 1773–1778).

Шведский путешественник, исследователь природы России И. П. Фальк (I. P. Falck, 1732–1774) участвовал в экспедиции в Восточную Россию при участии И. Г. Георги, изучал ее природу и народонаселение. Собранные материалы он отразил в труде «Beiträgen zur topographischen Kenntnis des Russischen Reichs» (Falck 1785–1786).

Немецкий медик, химик, минералог, натуралист, этнограф, путешественник, академик, руководитель одной из групп экспедиции Палласа И. Г. Георги (I. G. Georgi, 1729–1802) исследовал Западную Сибирь, ее народонаселение. Его труд «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs,

ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» (Georgi 1771–1777) вышел и на русском языке (Георги 1776–1777). Это было первое обобщающее этнографическое описание России.

Таким образом, академические («физические») экспедиции составили важный этап в познании России. Их участники, в соответствии с замыслом М. В. Ломоносова, внесли значительный вклад в базу сведений о ее природе и населении. Их маршруты охватывали огромные территории, в том числе Сибирь, включая и ее западную часть — Алтай. Однако нельзя сказать, что последнему при этом уделялось много внимания. Ренованц, в отличие от предшественников, посетит вскоре после них именно алтайские земли и опишет только их.

Особенностью путешествий XVIII в., в том числе академических экспедиций, было то, что они носили комплексный характер, т.е. охватывали все сферы исследуемой территории: природный ландшафт, климат, флору, фауну, народонаселение, его историю, этнический и социальный состав, традиции, фольклор, язык, виды деятельности. При этом минерально-сырьевым запасам, месторождениям полезных ископаемых и способам их разведки и добычи уделялось не такое внимание, какое они заслуживают. По этой причине последовавшие за академическими экспедициями поездки Ренованца на Алтай и их результат — описание преимущественно его природных запасов: разнообразных руд, металлов, минералов, разработки их месторождений — приобретают особое значение.

Иван Михайлович Ренованц (Hans-Michael Renovanz, 1744–1798) родился в Дрездене, получил образование в Фрайбергском горном училище, в Лейпцигском университете и в Саксонской горной академии. В 1772 г. по приглашению российского правительства он прибыл в Санкт-Петербург и был определен на должность обер-берг-пробирера при лаборатории Берг-коллегии, в которой был утвержден в 1773 г. В следующем году Ренованц был назначен учителем физики, маркшейдерского искусства и минералогии в Санкт-Петербургском горном училище. В июле 1776 г. он был произведен в обер-гиттен-фервальтеры, а в 1779 г. направлен на Алтай, на Колывано-Воскресенские заводы. При этом Академия наук поручила ему провести метеорологические наблюдения, снабдив соответствующими инструментами. Вернувшись в Петербург в 1779 г., ученый представил «примечания» о состоянии дел на Змеиногорском руднике, Сузунском монетном дворе и за представленные научные сведения 12 октября 1779 г. был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук и художеств, на заседаниях которой он делал научные сообщения.

После возвращения из командировки на Алтай Ренованц был переведен в ведомство Кабинета Ее Величества и вновь отправлен на Колывано-Воскресенские заводы, где работал управляющим до 1785 г., затем был вызван в Петербург и назначен инспектором Санкт-Петербургского горного училища, в котором он построил примерный рудник, создал и описал учебные кабинеты. В 1786 г. Ренованцу (вместе с Георги) Академией наук было поручено привести в порядок и составить каталог коллекции минералов. Он разработал методики минералогического анализа, открыл ряд минералов и установил наличие многих минералов в России. В 1786 г. был произведен в обер-берг-мейстеры, в 1798 г. — в берг-гауптманы. Скончался в Санкт-Петербурге.

Обращаясь к основному труду Ренованца «*Mineralogische, geographische und andere vermischte Nachrichten von den Altaischen Gebirgen russisch-kaiserlichen Anteils*», изданному в 1788 г. в Ревеле (ныне — Таллин) и посвященному императрице Екатерине II, необходимо сказать об авторитетном переводчике этого труда на русский язык и авторе предисловия к нему В. М. Севергине.

Василий Михайлович Севергин (1765–1826) — выдающийся русский минералог и химик, продолжатель в естествознании дела М. В. Ломоносова, член многих научных обществ, адъюнкт

Академии наук по кафедре минералогии, профессор (академик) на той же кафедре, в 1805–1826 гг. — член Комитета правления Петербургской академии наук, преподавал, как и Ренованц, в Горном кадетском корпусе (более позднее название Санкт-Петербургского горного училища).

Перевод сочинения Ренованца Севергин посвятил Е. Р. Дашковой — княгине, статс-даме ее императорского величества, директору Императорской Академии наук. Выражая «искреннейшие чувства благодарности и приверженности, глубочайшего почитания», он объяснил свой выбор именно этого сочинения для перевода тем, что, вернувшись в Россию после изучения в Германии минералогии и поставив перед собой цель изучить российские минералы и способы их добывания, приготовления и обрабатывания, стал читать по этой теме «книги, писанные о России» (Ренованц 1792: 3). Среди прочих книг он обнаружил на немецком языке описание Алтайского хребта Ренованца, в котором, по его мнению, «содержится столь много полезного и достопамятного, что он почел своим долгом перевести его на российский язык» (Ренованц 1792: 3).

Севергин, кроме посвящения Е. Р. Дашковой, предпослал книге предисловие, в котором отметил важность и пользу для соотечественников выбранного им для перевода сочинения и предложил его краткую аннотацию. Он указал на предмет внимания Ренованца: относящийся к «Российско-Императорскому владению» (Ренованц 1792: 5) Алтайский хребет и минералогию. К тому же он перечислил элементы описания в книге Ренованца: горы, их направления и составы, производимые в них горные работы, содержащиеся в них минералы, места их нахождения, их пользу и количество. Для большей ясности и облегчения поиска по книге переводчик составил ее оглавление и указатель упоминаемых в ней предметов и их названий.

Севергин перевел предисловие к книге самого Ренованца, открывавшееся этимологией названия края — слова «Алтай», которое означает «Золотые горы» — имя, которое, по его словам, «сим горам пристойно» (Ренованц 1792: 8). Далее указывалось на деление Алтайского хребта на большой и малый Алтай и описывались их территории, а также территория Кольванской губернии (ее границы, состав, направления хребтов и рек и т.д.). Ренованц особо отметил начальный этап освоения Алтая — то, что лишь в начале XVIII в. эта территория была оставлена кочующими народами и заселена европейцами. В качестве точки отсчета для начала этого заселения он принял основание в 1726 г. Кольванского завода и добычу благородных руд с 1747 г.

Севергин в своем переводе воспроизвел ренованцовское шестичастное деление исследованной территории — совокупности находящихся на ней гор и одной долины. Так, горы Бобровские, Убаалейские, Золотарские, Корболихинские были включены, соответственно, в первое, второе, третье, пятое и шестое отделения, а низкая равнина на подошве Алтая — в четвертое. Авторскому делению соответствовало и оглавление книги, в котором каждое из шести перечисленных отделений было расписано довольно подробно: указывались рудники, копи, ширфы (написание Севергина), разносы, орты, плавильни, горные заводы, основные рудники (в первом отделении — Таловский, Николаевский, Березовский, во втором — Медведевский, Плоскогорский, в третьем — Шеманаихинские, Шульбинские, Локтевский, в пятом — Маркшейдерский, Первый и Второй Карамышевский, Стрижковский, Матвеевский, Черепановский, Комиссарский, Голцовский, Ивановский или Чупоршневский, Пихтовский, Лазурский, Гаузенский, Новый Лазурский, Семеновский, в шестом отделении — Старый первый Кольванский, Старый Воскресенский, Клеопинский, Густокашинский, Медведевский, Веселый Локтевский, Березовский, Чакирский). Были также перечислены ширфы (в первом отделении — Ильинский, во втором — Головинский, в третьем — Ивановский, в пятом — Гаузенский, Юркинский или Машинский, Новый Вагановский, Белоглинский, Головинский, в шестом — Десятовский, Головинский; были названы копи

и плавильни, соответственно Лисья, Новоалейская, Головинская). В поле зрения ученого попали горы этого края: Бобровские, Убаалейские, Золотарские, Корболихинские, а также Слюдяная, Змеевская, Ревенная, Монастырская. Особо были выделены заводы: Локтевский, Колыванский.

Даже из простого перечисления осмотренных Ренованцем на Алтае природных и промышленных объектов, указанных в оглавлении его книги в качестве ее отделений и составивших начало добывающей и перерабатывающей промышленности на Алтае (в Сибири, даже в Российской империи в целом), можно понять их достаточно обширный охват. Их описанию (неравномерному) Ренованц посвятил около полутысячи страниц.

Интересным объектом для современного (в том числе историко-научного) анализа является составленная Севергиным «Роспись названиям минералов, городов, рек и других предметов, в сей книге описанных» (далее — «Роспись») (Ренованц 1792: I–XI). Ее можно считать одним из первых опытов составления в России указателя к книге научного содержания. Полное название этой «Росписи», а также беглый взгляд на ее содержание показывают ее недифференцированный характер: она включает понятия и термины из самых различных сфер (научных и производственных), описывающих Алтай. В число понятий и терминов, характеризующих развитие и состояние соответствующих наук в России и горного дела на Алтае в конце XVIII в., включены географические, геологические, минералогические, ботанические, зоологические, палеонтологические, этнографические, исторические и др.

Важность севергинской «Росписи» определяется тем, что она отразила степень разработки терминологии ряда наук во время ее составления. Историческое, поэтапное формирование научной терминологии — существенная ступень развития любой науки. «Роспись» можно считать промежуточным итогом развития ряда наук, которые в то время собирали, описывали, систематизировали, классифицировали и именовали свои объекты.

Если обратиться непосредственно к «Росписи», то можно обнаружить, что в ней перечислено множество географических названий, достаточно полно для того времени описывающих алтайские ландшафты, в первую очередь горы, горные хребты: Голцовская, Екатерининская, Змеевская, Ивановская, Лазурская, Мурзинка, Плоская, Пихтовская, Слюдяная, Бобровские, Золотарские, Корболихинские, Колыванские, Убаалейские. «Роспись» включает названия водных объектов: озер, рек и речушек, охватывающих в большой степени гидросистему Алтая — Колыванское, Телецкое, Чертовское и другие озера, реки Алей, Иртыш, Каменка, Локтевка, Обь. «Роспись» содержала названия минералов и горных пород, металлов и металлических руд: агат, аквамарин, алебастр, гранит, железо, золото, известняк, кварц, лазурский камень, марганец, медь, нефрит, никель, порфир, роговой камень, свинец, серебро, сланец, слюда, яшма и др. Из природных объектов были включены также названия растений, животных, но по сравнению с географическими, геологическими и минералогическими понятиями и терминами они малочисленны и не заслуживают специального внимания в нашей статье.

Особенностью как самого сочинения Ренованца, так и севергинской «Росписи» к нему являются указания на те объекты, которые к концу XVIII в. были сделаны, сооружены и построены человеческими руками: населенные пункты (включая форпосты), деревни, рудники, плавильни, шахты, прокопы, разносы, штольни и т.п. Были указаны и алтайские города, такие, например, как Барнаул, Змеиногорск, Кузнецк, Убинск и др. Характерно, что Ренованц как специалист в области горного дела посетил и описал алтайские заводы по переработке полезных ископаемых, которые Севергин тоже включил в «Роспись»: Барнаульский, Бабловский, Газимурский, Колыванский, Локтевский, Павловский, Сузунский, Шульгинский. Особое внимание Ренованц уделил предшественникам в деле

разработки алтайских минерально-сырьевых месторождений: в книге много указаний на многочисленные демидовские разработки. Характерно при этом то, что он не раз указывал на использование несовершенных и даже варварских способов добычи руд и минералов вплоть до времени его пребывания на Алтае, и на следствие этого — нанесение существенного вреда природе края.

Связь академических экспедиций и поездок Ренованца не сводится к частичному совпадению предмета и объекта их исследований — Алтаю. Она проявляется, кроме того, в использовании Ренованцем сведений, содержащихся в сочинениях участников экспедиций, в частности П. С. Палласа (Ренованц 1792: 110, 126, 135, 243, 293, 389, 412, 503), И. П. Фалька (Ренованц 1792: 293), а также их предшественников: Г. Ф. Миллера (Ренованц 1792: 126, 420), И. Г. Гмелина (Ренованц 1792: 45, 126, 293), которые, помимо прочего, сообщали информацию, о полезных ископаемых и горных предприятиях Алтая.

Искомая связь существует и в том, что в сочинении Ренованца содержится, как и у его предшественников, ряд этнографических сведений. Он не рассматривал специально вопрос о населении Алтая по той причине, что у него, как у естествоиспытателя, точнее как у геолога и горного инженера, были другие цели и задачи. Он, говоря его словами, занимался естественной историей.

Ренованц повторил мысль, высказанную им в предисловии к своему труду, о том, что «страна сия (Алтай. — *И. Р.*) только с 1724 года от кочующих народов освободилась и населилась европейцами» (Ренованц 1792: 148). В числе последних им упоминаются, кроме русских людей, польских поселенцев, немцы (когда речь идет о немецком кладбище (Ренованц 1792: 145). Есть редкие упоминания о «соседях» алтайцев — киргизах, калмыках, монголах и китайцах — и о связях (напримен, торговых) и отношениях с ними.

К совокупности этнографических сведений Ренованца можно отнести его утверждения о следах деятельности древнего населения Алтая — «Чуди». Такими следами он считал прежде всего примитивные горные разработки, которые во множестве обнаружил в горах. Указывая на сланцевые горы, проходящие около Усть-Каменогорской крепости, он писал о том, что эти горы прокапывал до слоя гранита «прежде живший до горных работ охочий народ Чудь» (Ренованц 1792: 7). Об обнаруженной им жиле охры и свинцового леттена он сообщал, что «сию жилу прокопали уже чудские горосечцы и, сколько орудия их в рухлой жильной породе работать дозволяли, обработали» (Ренованц 1792: 13).

Николаевский рудник, по его убеждению, «...открыт был еще Чудью и прокопан ими на 10 сажен глубины. Видны еще и поныне два длинные, лежащие на кресте разноса (широкой и неглубокой горной выработки. — *И. Р.*), из коих один *есть истинно дело рук Чуди* (курсив мой. — *И. Р.*); ибо в оных находятся еще их орудия, кои состояли собственно из медных острых и тупых молотов, сделанных из речных гольшей <...> Поелику работы сего в истории совершенно забытого народа за несколько столетий уже оставлены и как они за недостатком в железных орудиях крепкий камень пробивать не могли, то отвалы их от выветривания нарочито с землей уравнились. Однако же по большей части видно... где они медную руду добывали» (Ренованц 1792: 16).

Ренованц писал о находке старой разработки чуди, где видно ее укрепление, орудия — скрепки и молоты, сделанные из речных кругляков, к которым вместо рукоятки были привязаны корни (Ренованц 1792: 73). Говоря о ведении чудью работ, он подчеркивал, что этот народ вынужден был разрабатывать только поверхностные, рыхлые слои, поскольку твердые породы «орудиям Чуди сопротивлялись» (Ренованц 1792: 31).

Ренованца как горного инженера интересовали способы не только добычи руд, но и их переработки. В этой связи его внимание привлекли находки черепков плавильных горшков и остатки

окалина, которые позволили ему сделать вывод о том, что чудь занималась плавкой руд, отметив при этом опять-таки ее несовершенство (Ренованц 1792: 101).

Ренованц неоднократно указывал на тот факт, что медные руды «демидовы рудокопы по чудским работам исследовали» (Ренованц 1792: 21). Это облегчало более поздним рудознатокам поиск и обнаружение месторождений руд, дальнейшую их разработку. Чудские разработки находили разрушенными, со сгнившими деревянными креплениями. Их прочищали, укрепляли, углубляли, что позволяло получить дополнительно полезную руду.

Еще одним свидетельством пребывания чуди на Алтае, согласно Ренованцу, могут считаться золотари — огромные курганы, расположенные недалеко от Золотарских гор и сложенные на поверхности из камней. Описывая эти курганы, он уподобил их «в Сибири во множестве стоящим курганам, принадлежащих исчезнувшему тому народу, который ныне Чудью именуют» (Ренованц 1792: 64). При этом он отметил, что в прошлые времена люди ходили к ним, вскрывали гробницы и находили в них орудия из чистого золота, серебра и меди. К тому же на реке Алей ученый обнаружил «чудской надгробный холм», на котором стоял грубого сложения гранитный столб (Ренованц 1792: 61–62).

Наконец, Ренованц описал находку в одной из чудских разработок костей провалившегося в нее человека, при котором находились кожаный мешок, наполненный «изобилующими серебром и золотом охрами», и орудия (Ренованц 1792: 157).

Таким образом, Ренованц не сомневался в существовании в прежние времена особой народности — чуди. Ее существование он не обсуждал. При этом не использовал, судя по его сочинению, мифы, слухи или легенды о ней. Он опирался только на обнаруженные им свидетельства горной деятельности людей — поиска ими руд, их добычи и переработки. Он не указал ни времени существования чуди, ни версий ее происхождения и генезиса, ни времени и причин исчезновения, ни маршрутов миграции, ни особенностей жилищ, ни иных видов деятельности, кроме горных работ, ни антропологических характеристик.

Все это объясняется не только тем, что Ренованц был геологом и горным инженером и решал соответствующие его специальности задачи, но и отсутствием в то время таких наук, как этнография, этнология и антропология, а также научных исследований истории населения Алтая. Он не использовал исторических свидетельств, имевшихся в литературе начиная с Античности. Этот ученый не подвергал сомнению не только само существование чуди, но и то, что древние горные разработки были произведены именно ею, а не каким-то иным народом. Это, как представляется, было для него аксиомой.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные недостатки результатов исследований Ренованца, представленные им свидетельства существования чуди надо принять во внимание, тем более что можно найти примеры серьезного отношения к этому вопросу уже в XIX в. крупных ученых-академиков, таких, например, как Э. И. Эйхвальд, который издал работу «О чудских копиях» (Эйхвальд 1856), Д. Н. Анучин, известный работами по истории изучения Сибири и Алтая (Анучин 1890), и авторов XX в. (см., например: Лашук 1969).

Подводя итог изучению сочинения Ренованца «Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах...» в контексте более обширной темы соотношения полученных им в его поездках на Алтай научных результатов с результатами академических («физических») экспедиций 1768–1774 гг., можно сказать следующее.

Минерально-сырьевые ресурсы Алтая, как и России в целом, в изучение и описание которых Ренованц внес значительный вклад, с момента их открытия важны для развития страны. Сведения

о них, содержащиеся в сочинении ученого, имеют не только историческое, но и современное значение. Здесь уже был отмечен комплексный и недифференцированный (синкретический) характер как более ранних экспедиционных исследований, так и ренованцовского описания природы и населения России. Однако если предшественники немецкого ученого значительное место в своих дневниках и отчетах отводили описанию народов, их языков и культуры, облика, а также фауны и флоры, то он, как специалист в горном деле, наибольший и ценный вклад внес в изучение именно полезных ископаемых Алтая. Это подводило его к актуальным в наше время экологическим проблемам. Притягательными для дальнейшего изучения являются его указания на чужд как на древних рудознатцев и горосечцев.

Результаты Ренованца были не только и не столько простым продолжением более ранних исследований Алтая, в том числе и группами академических экспедиций, но и их необходимым углублением и дополнением в силу важности для России второй половины XVIII в. изучения ее минерально-сырьевой базы, особенно запасов металлических руд и драгоценных металлов, а также ранних этапов становления горных работ на Алтае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Археолого-этнографический этюд. М., 1890.

Белевы путешествия чрез Россию в разныя азиатския земли; А именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь. Ч. 1–3. СПб., 1776.

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, распложенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам, 2010.

Геннин В. И. Собранные натуралии и минералии камер в Сибирских горных и заводских дистриктах, также и о прочих куриозных вещах абрисы // Горный журнал. 1828. № 7. С. 107–116.

Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов. М., 1937.

Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1776–1777.

Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 1–3. СПб., 1771–1785.

Гришаев В. Ф. Ренованц Ганс Михаэль // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 258.

Гришаев В. Ф. Ренованц Ганс Михаэль // Немцы Алтая: справочно-библиографический сборник / под общ. ред. В. И. Матиса. Барнаул, 2008. С. 283–285.

Записки путешествия академика Фалька СПб., 1824–1825. (Полн. собр. ученых путешествий по России).

Лаксман Э. Сибирские письма / подгот. А. Шлецер // Сибирский вестник. 1820.

Лашук Л. П. Чудь историческая и чудь легендарная // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 208–216.

Лепехин И. И. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства. Ч. 1–4. СПб., 1771–1805.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб., 1750.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. I.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. II.

- Миллер Г. Ф.* История Сибири. М., 2005. Т. III.
- Очерки истории Горного института (1773–1917) / В. Г. Афанасьев и др.; отв. ред. В. Г. Афанасьев. СПб., 2010.
- Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773–1788.
- Пережогин А. А.* Ренованц И. М. // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 2: К — Р. С. 764.
- Пережогин А. А.* Ренованц (Ренофанц) Ганс Михаэль // Пережогин А. А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.): справочник личного состава. Барнаул, 2012. С. 100.
- Радкевич Е. А., Шафрановский И. И.* Иван Михайлович Ренованц // Геологи Ленинградского горного института. М., 1974. С. 34–50. (Очерки по истории геологических знаний. Вып. 17).
- Ремезов С. У.* Чертежная книга Сибири. СПб., 1882.
- Ренованц И. М.* Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах, принадлежащих к российскому владению. СПб., 1792.
- Родионов А. М., Пережогин А. А. и др.* 270 лет со дня рождения известного горного специалиста и российского ученого И. М. Ренованца (1744–1798) // Алтайский край, 2014 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2013. С. 65–68.
- Рычков Н. П.* Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 годов. Ч. 1–2. СПб., 1770–1772.
- Рычков Н. П.* Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи в 1771 году. СПб., 1772.
- Севергин И. М.* Первые основания минералогии, или Естественная история ископаемых тел. в 2-х кн. СПб., 1798.
- Севергин И. М.* Опыт минералогического землеописания Российского государства: в 2-х частях. СПб., 1809.
- Фишер И. Е.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.
- Эйхвальд Э. И.* О чудских копиях. СПб., 1856.
- Bell J.* Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia. Vol. 1. Glasgow, 1763a.
- Bell J.* Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia. Vol. 2. Glasgow, 1763b.
- Falck Beiträge zur topographischen Kenntnisse des Russischen Reichs. St. Petersburg: gedruckt bei der Kaysers. Akademie der Wissenschaften. Bd. 1–3. St. Petersburg, 1785–1786.
- Fischer J. E.* Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens bis auf die Eroberung dieses Lands durch die Russische Waffen in den Versammlungen der Akademie der Wissenschaften vorgelesen. St. Petersburg, 1768.
- Georgi I. G.* Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten. St. Petersburg, 1771–1777.
- Gmelin J. G.* Reise durch Sibirien vom Jahre 1740 bis 1743. Göttingen, 1752.
- Laxmann M. E.* Sibirische Briefe / Hrsg. von August Ludwig Schloezer. Göttingen; Gotha, 1769.
- Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen / Hrsg. von E. Winter, G. Buschmann, G. Jarosch. Berlin, 1962–1968. Bd. 1–4. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas).
- Pallas P. S.* Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St. Petersburg, 1771–1801.
- Renovantz H. M.* Mineralogisch-geographische und andere vermischte Nachrichten von den altaischen Gebirgen Russisch Kaiserlichen Antheils. Reval, 1788.

Strahlenberg Ph. J. Vorbericht eines zum Druck fertigigten Werckes von der Großen Tatarey und dem Königreiche Sibirien, mit einem Anhang von Groß-Russland. Stockholm, 1725.

Strahlenberg Ph. J. Das Nord-und Ostlichen Teil von Europa und Asya. Stockholm, 1730.

Witsen N. Noord en oost Tartarye, II. Amsterdam, 1705.

ACADEMIC EXPEDITIONS AND SCIENTIFIC RESULTS OF THE TRIP TO ALTAI BY I. M. RENOVANZ

ABSTRACT. The topic considered in the article is the relationship and correspondence of the scientific results of the academic expeditions of 1768–1774 and trips to Altai in 1778–1779 and 1780–1785 by the German scientist, naturalist and mining engineer in the Russian service and the corresponding member of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg I. M. Renovanz (1744–1798). The topic remains understudied in the Russian academic literature, and this article attempts to fill this gap. First of all, it provides an overview of the eighteenth-century trips around Russia which preceded the academic expeditions, of their results and peculiarities; also academic expeditions themselves are reviewed, including their routes, managers and participants, and their results are briefly presented; and finally, the major milestones in the life of Renovanz are outlined. The last part of the article is devoted to his work “Mineralogical, geographical and other mixed news about the Altai Mountains belonging to the Russian domain”, its content, contribution to a number of sciences and significance for the present. Attention is paid to the authoritative translator of this work into Russian, an outstanding mineralogist and chemist and academician of the Imperial Academy of Sciences V. M. Severgin. The article comes to the conclusion about the significance of the scientific results of trips to Altai by Renovanz for a number of sciences and about the existence of their connection with the results of the academic expeditions.

KEYWORDS: academic (“physical”) expeditions, I. M. Renovanz, V. M. Severgin, Altai, minerals, geography

IRINA G. REBESCHENKOVA — Doctor of Philosophy, Head of Department, St. Petersburg Mining University (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: irinagrr@rambler.ru